

УДК 342.56

*Т.Н. Воеводина**

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Статья посвящена вопросам разграничения компетенции между ветвями государственной власти. Анализируется положение судебной власти по отношению к другим ветвям власти как на современном этапе, так и на стадии зарождения принципа разделения властей.

Ключевые слова: судебная власть, принцип разделения властей, Конституция Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, полномочия ветвей власти.

Всякий суд в стране является отражением государственной власти. Сегодня можно считать основательно утвердившейся точку зрения, что судебная власть является самостоятельной ветвью государственной власти.

На судебном корпусе лежит особая ответственность — от эффективной работы судов зависит конституционная стабильность в обществе. Суд является частью общества, и нет никаких оснований полагать, что судебная система более неэффективна, поражена бюрократизмом, чем вся государственная система в целом. Повышение эффективности правосудия — одно из основных условий развития любого государства и снятия общественного напряжения.

Закрепление в конституционно-правовой доктрине и нормативно-правовых актах отдельных стран Европы такого словосочетания, как «судебная власть», предполагает не только формально-юридическое признание принципа разделения властей. Это означает и законодательное признание самостоятельности и независимости судебной деятельности в механизме реализации государственной власти.

* © Воеводина Т.Н., 2009

Воеводина Татьяна Николаевна (osiryun-ms@mail.ru), кафедра уголовно-процессуального права и организации расследования преступлений Саратовского юридического института МВД России, 443112, Россия, г. Самара, ул. Акад. Кузнецова, 32.

«В большинстве современных конституций государств Европы существуют специальные разделы, в которых нашли отражение конституционные основы судебной власти: определение судебной власти, основные принципы организации и деятельности судебной системы (принципы судостроительства и судопроизводства, правовой статус судей), судебные гарантии прав и законных интересов граждан, основы конституционного правосудия» [5, с. 38]. Это означает и законодательное признание самостоятельности и независимости судебной деятельности в общем механизме реализации государственной власти.

Основоположниками разработки теории разделения властей в юридической литературе считают Дж. Локка и Ш. Монтескье. Дж. Локк подчинил их законодательным органам. Он не выделял отдельную судебную власть, считая ее основным элементом исполнительной. Дальнейшее теоретическое развитие теории разделения властей получила в работах Ш. Монтескье, разделившего их на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Последняя, по его мнению, может быть доверена не какому-либо специальному органу, а выборным лицам из народа, привлекаемым к отправлению правосудия на определенное время [7, с. 292].

В свою очередь, Г.Ф. Шершеневич говорит о единстве государственной власти: двух высших властей не может быть. «Отсюда, — писал Г.Ф. Шершеневич, — очевидна ошибочность взгляда, высказанного знаменитым французским писателем XVIII века Монтескье о необходимости разделения властей. Монтескье в поисках государственного строя, при котором могла бы быть наиболее обеспечена свобода граждан, пришел к заключению, что главная опасность кроется в сосредоточении всей власти в одних руках. Монтескье предлагал установить три власти: законодательную, исполнительную и судебную. Но эти расчеты оказались теоретически ошибочными, поскольку практически трех равных по силе властей существовать не может. Законодательство, исполнение и суд — это не три власти, а только три формы проявления единой, неделимой государственной власти» [12, с. 33–34].

В общетеоретической литературе обоснованно высказывается опасение, что принцип разделения властей нередко идеализируют, представляют едва ли не в виде некоей панацеи от всех бед, и невольно создается впечатление, что в государственно-правовом механизме России, как только будет полностью воспринят принцип разделения властей, немедленно установится подлинно демократический порядок [6, с. 363].

Вместе с тем вполне оправданным видится современный подход к этому аспекту: «разделение властей — это разделение властных полномочий единой государственной власти между государственными органами одного уровня, а также между субъектами власти соответствующих территориальных единиц. В обоих случаях объектом является единая государственная власть. Усилия властных полномочий направлены на обеспечение прав и свобод граждан. Ведь именно стремление к обеспечению свободы и прав граждан составляет общественную ценность власти, что и служит, в свою очередь, основой для вывода: разделение власти является гарантом демократии» [4, с. 6].

Теория разделения властей в трудах Монтескье представляется идеалом, описанием такого разделения власти, при котором народ и правление находятся в постоянном равновесии. Но практика показывает, что до сих пор ни в одном современном государстве разделение властей не было осуществлено в идеале, даже в США, где, как считается, разделение властей получило совершенную реализацию.

Следует отметить, что выделение трех ветвей власти является традиционным, но не единственно возможным [2, с. 119; 3, с. 74]. Конституции некоторых стран исходят из существования четырех властей, тогда четвертой именуется, например, избирательная власть. Исследователи констатируют, что в конституционных актах некоторых стран выделяется до шести самостоятельных ветвей власти [11, с. 429]. В комментариях к Конституции Российской Федерации в качестве самостоятельной, причем стоящей на первом месте, обычно называют президентскую власть. Профессор С.А. Авакьян, анализируя проблему разделения властей, говорит о том, что в Российской Федерации есть основания для того, чтобы выделять не менее десяти ветвей власти (учредительная, народная, президентская, законодательная, исполнительная, судебная, прокурорская, избирательная, финансово-банковская, контрольная) [1, с. 356].

Конечно, проблемы с отнесением тех или иных органов к соответствующей ветви власти, в том числе и судебной, существуют. В частности, в Российской Федерации в гл. 7 Конституции о судебной власти включена статья о прокуратуре, что вызывает обоснованную критику в научной литературе. В некоторых регионах, к примеру, в Приднестровской Молдавской Республике, были попытки включить прокуратуру в систему исполнительной власти, однако на данный момент от этого варианта справедливо отказались и прокуратуру отнесли к судебной ветви власти, но это вызывает такие же оценки, как и в Российской Федерации. При любых подходах ни у кого не возникало сомнений в существовании судебной власти в качестве самостоятельной ветви и предложений о ее объединении с иными государственными органами.

Как справедливо отмечал В.С. Нерсисянц, «существующие в настоящее время в нашей стране проблемы с организацией государственной власти в соответствии с принципом разделения властей, заключаются в том, что существующая в Российской Федерации система разделения и взаимодействия властей носит в целом асимметричный и несбалансированный характер — с явным перекосом в пользу полномочий Президента и его доминирующей роли в решении государственных дел, с очевидными слабостями других ветвей власти в их соотношении с президентской властью... Хотя в соответствии с зафиксированным в ст. 10 Конституции принципом разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ясно, что президентская власть (вся совокупность конституционных полномочий президента) — это власть именно исполнительная, однако по смыслу ряда других статей Конституции президентская власть как бы выносится за рамки данной классической триады и конституируется в виде некоей отдельной (исходной, базовой) власти, возвышающейся над этой стандартной триадой. Так, в Конституции (ч. 1 ст. 11) содержатся положения о том, что «государственную власть в Российской Федерации осуществляет Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации». Здесь уже фигурируют четыре власти. Это представление о четырех властях подкрепляется и другими конституционными положениями, согласно которым Президент «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти» (ч. 2 ст. 80), а «исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации» (ч. 1

ст. 110). Отсутствие необходимой четкости в этом вопросе неизбежно порождает противоречия в системе разделения властей и ведет к дублированию и параллелизму в деятельности Правительства и президентских структур... Неопределенность самой конструкции исполнительной власти (Президент, Правительство) дополняется отсутствием надлежащего баланса в ее отношениях с российским парламентом (Федеральным Собранием)» [10, с. 688–690].

Доминирующим принципом организации государственной власти является принцип разделения властей, в соответствии с которым государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную [8, с. 38]. Их деятельность и взаимодействие должны соответствовать закону. Соблюдение данного принципа должно находиться под контролем специального органа конституционного контроля. В этом состоит одна из основных задач данного института. До настоящего времени в нашей стране этот принцип как основа организации демократического общества в полной мере не реализован на практике. Именно поэтому имеют место случаи превышения полномочий законодательной и исполнительной властью, вторжение в компетенцию друг друга и т.д.

Решение названных проблем возможно лишь при наличии независимого и самостоятельного органа конституционного контроля с четко определенными полномочиями, главными из которых должны стать контроль за соответствием всех законов и иных актов Конституции, а также аннулирование неконституционных нормативных актов.

Конституционный Суд Российской Федерации, выступая органом государственной власти, призван быть важным инструментом в системе «сдержек и противовесов» других ветвей власти. Конституционный судебный контроль должен способствовать согласованности и скоординированности действий властей, уравнивать их, чтобы ни одна из ветвей власти не могла возвыситься над другими либо подавить их.

Различия в способах осуществления государственной власти теми или иными органами не должны нарушать ее единства. Конституционный Суд Российской Федерации с его задачами, функциями, полномочиями, осуществляя конституционный контроль, как раз и призван обеспечить это единство.

Следует отметить, что Конституция Российской Федерации закрепляет разделение властей Российской Федерации в целом, т. е. не только для федерального уровня, но и для организации государственной власти в ее субъектах. «Разделение единой государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную предполагает установление такой системы правовых гарантий, сдержек и противовесов, которая исключает возможность концентрации власти у одной из них, обеспечивает самостоятельное функционирование всех ветвей власти и одновременно их взаимодействие» [9].

Конституционный Суд в силу занимаемого им места в системе органов государственной власти и соответствующей ему компетенции оказывает своими решениями существенное воздействие на деятельность главы государства, законодательных и исполнительных органов, уточнение объема их полномочий и др.

Принцип разделения властей в современной России признан, конституционно закреплен и в той или иной мере применяется в построении и функционировании государственных институтов. Однако необходимый для его полной реализации механизм сдержек и противовесов, позволяющий сбалан-

сировать различные ветви власти и поставить эффективный заслон на пути к узурпации власти, находится в стадии формирования. Его создание — одна из важных гарантий демократического развития России.

Библиографический список

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: учеб. курс. М.: Юристъ, 2005. Т. 1.
2. Бушуев И.И. Разделение властей в федеративном государстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
3. Гайдук В.В. Разделение государственной власти в Российской Федерации: Конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
4. Джангириян Ж.Д. Соотношение теории разделения и единства властей // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 4.
5. Ковачев Д.А. Конституционное право государств Европы. М.: Волтерс Клувер, 2005.
6. Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: Зерцало, 2004.
7. Монтескье Ш. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955.
8. Несмеянова С.Э. Основы конституционного строя Российской Федерации в решениях Конституционного Суда // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 4.
9. Постановление от 18 января 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 4. Ст. 409.
10. Проблемы общей теории права и государства. М., 1999.
11. Сравнительное конституционное право / ред. колл.: А.И. Ковлер, В.Е. Чиркин, Ю.А. Юдин. М., 1996.
12. Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве (лекции). М.: Типография товарищества И.Д. Сытина, 1908.

*T.N. Voevodina**

JUDICIAL POWER IN THE SYSTEM OF SEPARATION OF POWERS: ITS PAST AND PRESENT

The article deals with the problems of sharing of powers between the government departments. The position of judicial power among other government departments is analyzed both at present stage and at the stage of the birth of the principle of the separation of powers.

Key words: judicial power, the principle of separation of powers, the Constitution of the Russian Federation, the Constitutional Court of the Russian Federation, the authorities of branches of government.

* Voevodina Tatyana Nikolaevna (osipyayn-ms@mail.ru), the Dept. of Law of Criminal Procedure and Organization of Crime Investigation, Saratov Judicial Institute of MVD of Russia, Samara, 443112, Russia.